

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-88-К2

№ 2-6510/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Птушкиной Надежды Михайловны к федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова» о защите авторских прав

по кассационной жалобе Птушкиной Надежды Михайловны на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Птушкиной Н.М. – Пименова М.С., действующего на основании доверенности от 7 ноября 2019 г. № 77АГ 2624478, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова» Терехина А.В., действующего на основании доверенности от 21 сентября 2020 г., и Бурундукова И.С., действующего на основании доверенности

от 27 февраля 2019 г., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Птушкина Н.М. обратилась в суд с названным иском к федеральному государственному бюджетному учреждению культуры «Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова» (далее – ФГУБК «Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова», Театр), указывая, что при постановке ответчиком спектакля «Бенефис» на основании созданной ею пьесы «Пока она умирала» были нарушены ее авторские права, в связи с чем просила запретить Театру публичное исполнение спектакля «Бенефис», взыскать компенсацию в размере 1 357 663,57 руб., расторгнуть лицензионный договор от 16 ноября 2016 г., заключенный между сторонами, опубликовать на сайте Театра решение суда, а также взыскать расходы по уплате государственной пошлины в размере 15 288,32 руб.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Птушкиной Н.М. ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 20 июля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии судебных постановлений не усматривает.

При разрешении спора судом установлено и не оспаривалось сторонами, что Птушкина Н.М. является автором пьесы «Пока она умирала».

16 ноября 2016 г. между Птушкиной Н.М. и Театром заключен лицензионный договор № 195/Л-16 (далее – лицензионный договор), по условиям которого Птушкина Н.М. предоставила Театру на неисключительной основе (простая лицензия) право использования пьесы сроком на 10 лет (до 12 октября 2025 г.) на возмездной основе в объеме, указанном в пункте 2.1.

В соответствии с пунктом 2.1 лицензионного договора лицензиар предоставляет лицензиату следующие права на использование пьесы:

– внесение в пьесу дополнений: пролога, эпилога, интермедий; стороны пришли к соглашению, что внесение в пьесу указанных изменений может производиться исключительно по указаниям режиссера спектакля В.В. Иванова (пункт 2.1.1 договора);

– постановка на сцене Театра спектакля на основе пьесы; стороны пришли к соглашению, что название спектакля может отличаться от авторского названия пьесы (пункт 2.1.2 договора);

– публичный показ спектакля, поставленного на основе пьесы, на сцене Театра, а также на гастролях на территории Российской Федерации и за рубежом (пункт 2.1.2 договора);

Пунктом 2.4 лицензионного договора предусмотрено, что лицензиат, будучи обладателем исключительных прав на спектакль, указанный в пункте 2 договора, вправе распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом

на спектакль любым не противоречащим действующему законодательству способом.

ФГБУК «Государственный академический театр им. Евгения Вахтангова» на основе пьесы Птушкиной Н.М. «Пока она умирала» поставлен спектакль «Бенефис».

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что на основании лицензионного договора истцом переданы права на использование пьесы для создания на ее основе спектакля, что ответчиком выполнено в полном объеме и стороной истца не оспаривалось. При этом театральная постановка относится к театрально-зрелищному представлению, и соответственно, является сложным объектом, а потому Театр, являясь обладателем исключительных прав на спектакль, вправе распоряжаться им любым не противоречащим действующему законодательству способом.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

На основании пункта 1 статьи 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 названного кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1270 данного кодекса. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если указанным кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату.

В силу пункта 1 статьи 1235 названного выше кодекса по лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Согласно статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, организовавшее создание сложного объекта, включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (кинофильма, иного аудиовизуального произведения, театрально-зрелищного представления, мультимедийного продукта, базы данных), приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (пункт 1).

Условия лицензионного договора, ограничивающие использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, недействительны (пункт 2).

Разъяснения относительно пункта 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации даны в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10), согласно которым условия лицензионного договора, ограничивающие использование теми или иными способами результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта и таким образом, создающие препятствия для использования сложного объекта в целом, ничтожны (пункт 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из изложенного, если какой-либо охраняемый результат используется в составе сложного объекта, правообладатель такого результата должен предоставить лицу, организовавшему создание сложного объекта, по лицензионному договору все необходимые для использования такого объекта права.

Лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное (абзац 3 пункта 1 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 также разъяснено, что под лицом, организовавшим создание сложного объекта (статья 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации), понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (например, продюсер).

Разрешая спор по настоящему делу, суды пришли к выводу о том, что театральная постановка (спектакль) «Бенефис» относится к театрально-зрелищному представлению, и соответственно, является сложным объектом.

Согласно положениям статьи 1313 Гражданского кодекса Российской Федерации к театрально-зрелищному представлению относятся театральное, цирковое, кукольное, эстрадное и иные представления.

Признаком сложного объекта, установленным статьей 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, является включение в его состав нескольких

охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. При этом по смыслу закона, сложный объект должен представлять собой единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным.

Как установлено судами, пьеса «Пока она умирала» вошла в состав спектакля «Бенефис» с внесенными по указаниям режиссера спектакля Иванова В.В. дополнениями: прологом, эпилогом, интермедиями, что не противоречит условиям лицензионного договора. При этом каких-либо претензий автором указанной пьесы Птушкиной Н.М. относительно названных изменений и результата в виде театральной постановки «Бенефис» Театру не предъявлялось, в течение длительного периода времени она получала авторское вознаграждение в соответствии с договором.

Как указано в решении суда и подтверждается протоколом судебного заседания, представитель истца в судебном заседании пояснил, что автор не имеет претензий к версии спектакля, поставленного по ее пьесе на сцене Театра.

Из условий лицензионного договора следует, что пьеса предоставлялась лицензиату именно для постановки на ее основе спектакля, то есть лицензиар знал, что пьеса будет включена в состав сложного объекта.

Помимо пьесы «Пока она умирала» в состав спектакля «Бенефис», вошли иные самостоятельные объекты интеллектуальной деятельности, в том числе декорации, нарезки музыкальных произведений, для использования которых ответчиком заключены лицензионные договоры и производятся отчисления в Российское авторское общество в пользу авторов данных произведений.

С учетом изложенного, вывод судебных инстанций о том, что спектакль «Бенефис» обладает признаками сложного объекта, а потому Театр вправе был распоряжаться принадлежащим ему исключительным правом на данный спектакль любым не противоречащим действующему законодательству способом, включая видеозапись спектакля, основан на нормах права и установленных по делу обстоятельствах.

Каких-либо самостоятельных требований относительно использования видеозаписи спектакля по настоящему делу истцом заявлено не было.

При этом получение разрешения у правообладателя пьесы «Пока она умирала», вошедшей в состав сложного объекта – театральной постановки (спектакля) «Бенефис», на использование этого сложного объекта, являющегося самостоятельным объектом авторских права, не требовалось, что прямо вытекает из пункта 2 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы, связанные с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела, не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений судами не допущено, а следовательно, оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя не имеется.

С учётом вышеизложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 мая 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Птушкиной Надежды Михайловны – без удовлетворения.

Председательствующий/

Судьи